

Глава 3. Напрасные надежды

Цинь Жань откусила кусочек свиных ребрышек, опустила голову и принялась сосредоточенно жевать. Выражение ее лица было беззаботным, и она даже глазом не моргнула.

Нин Цин уже собиралась вспыхнуть, но Линь Ци многозначительно посмотрел на нее. Она подавила гнев и повторила свой вопрос с холодным выражением лица.

Сидячая поза Цинь Жань была действительно бесшабашной. Девушка закинула ногу на ногу, взяла палочки для еды в руку и оперлась локтем на стол.

Она вела себя как почетный гость, самоуверенная и раскованная.

Как будто только сейчас услышав вопрос матери, Цинь Жань подняла глаза.

При упоминании о том, что Цинь Жань с детства училась играть на скрипке, Линь Цзиньсюань тоже посмотрел на нее с некоторым интересом и услышал, как Цинь Жань медленно сказала:

– Скрипка? – Она подперла подбородок рукой и внезапно ослепительно улыбнулась. Но ее голос был тусклым, холодным и усталым: – О, я не умею играть на скрипке.

– Не умеешь? Как же так? Ты начала учиться еще ребенком! – Нин Цин сжала палочки в руке, ее суставы выпятились, она стиснула зубы и напряженно сказала: – Я каждый год переводила деньги, чтобы ты продолжала учиться играть на скрипке. Учитель Сюй сказал мне, что ты талантлива...

– О, – Цинь Жань медленно ковыряла ребрышки, – мы с учителем Сюем не виделись с тех пор, как я разбила голову его сына о стену.

За обеденным столом воцарилась мертвая тишина.

Цинь Жань улыбнулась, положив подбородок на кулак, недоброй и холодной улыбкой. Ее слегка приподнятые тонкие брови были полны юношеского бунтарства. Если присмотреться повнимательнее, кажется, что в них все еще присутствует мстительная безжалостность.

По словам Нин Цин, ее дочь была «малолетней преступницей». Одновременно хулиганка и дикарка, на первый взгляд великолепная и соблазнительная, как фея, но неприкасаемая и колючая.

Что это за сказочное создание?

Какая фея заслуживает того, чтобы ее избили в наказание?

Нин Цин зло посмотрела на нее, ее глаза покраснели от гнева.

- Цинь Жань, скажи мне прямо, чего ты добиваешься?!

В средней школе № 1 был класс с музыкальным уклоном. Нин Цин помнила, что Цинь Жань в пять лет уже неплохо играла на скрипке, но в школе всегда училась плохо. Изменить свой путь и серьезно заняться музыкой – тоже выход.

Неожиданно Цинь Жань своим ответом преподнесла ей такой большой «сюрприз».

Линь Ци просмотрел днем личное дело Цинь Жань и знал, что девушка была еще той занозой, но не ожидал, что ее шипы так скоро пронзят его.

Экономка Чжан услужливо налила Нин Цин стакан воды.

Нин Цин вздохнула и выпила его. Когда она смогла взять себя в руки, она больше не упоминала об этом, но ее напряженная спина показывала, что она явно была не в лучшем настроении.

Линь Ци был занят в сфере бизнеса, и, естественно, у него не было свободного времени, чтобы долго развлекать Чэнь Шулань и Цинь Жань.

Или он не считал это необходимым.

После ужина все разошлись по своим комнатам.

Когда Цинь Юй увидела, как Линь Цзиньсюань вышел, чтобы ответить на телефонный звонок, она скромно сказала матери, что идет вверх играть на скрипке.

Нин Цин посмотрела на младшую дочь, а затем на старшую дочь. Обе девочки были ее детьми, так как же они могут так сильно отличаться друг от друга?

- Жань-Жань, ты и твоя бабушка сегодня поспите на третьем этаже. Завтра я прикажу приготовить для тебя комнату на втором этаже. – Нин Цин нахмурила брови, слегка наклонила голову, подавила гнев и понизила голос: – Кроме ванной комнаты на втором этаже больше никуда не заходи. Рядом со спальней твоей сестры есть ее музыкальная комната. Не беспокой и не отвлекай сестру по пустякам.

Как только Цинь Юй ушла, тепло на лице Нин Цин бесследно исчезло.

Остановившись, Цинь Жань прислонилась к перилам лестницы и кивнула, не выказывая никаких эмоций.

Поскольку Цинь Жань держалась вполне послушно, выражение лица Нин Цин, которое было подавленным целый день, наконец немного смягчилось. Как бы там ни было, она была ее родной плотью и кровью. Как долго она могла злиться на дочь?

Нин Цин немного поговорила с Чэнь Шулань и, повернувшись, увидела, что Цинь Жань снова достала свой мобильный телефон. Она нахмурилась, и уже собралась было сделать ей замечание. Но случилось так, что дверь в музыкальной комнате на втором этаже была закрыта не плотно, и оттуда донеслись мелодичные и нежные звуки скрипки.

Нин Цин вздохнула с облегчением, и повернулась к экономке Чжан.

– Похоже, что Юй'эр вскоре сможет сдать переходной экзамен по музыке и подтвердит десятый уровень скрипки. Жань-Жань! Бери пример со своей сестры, ты должна взяться за ум и начать новую жизнь.

Говоря это, она снова повернулась к Цинь Жань.

Цинь Жань взглянула на второй этаж и лениво опустила веки. Ее прекрасные глаза были немного прищурены, и она была невероятно красивой, но все равно слишком дикой и пугающей.

Она повернулась и пошла наверх, ее ноги были стройными и длинными, и невольно притягивали взгляды.

Она вообще не обращала внимания на свою мать.

Что ж, это было очень впечатляюще.

Покрасневшая от смущения Нин Цин погрозила ей вслед пальцем. Она была страшно возмущена тем, что Цинь Жань сегодня снова и снова вонзала ей нож в спину...

Чэнь Шулань насупилась, но у нее не хватало души выругать Цинь Жань, поэтому изо всех сил старалась успокоить Нин Цин.

Наверху горничная уже перенесла вещи Чэнь Шулань в соседнюю комнату.

Цинь Жань сходила в душ, но не стала тщательно сушить волосы. Завязав пояс халата, она достала из рюкзака новенький ноутбук.

Рядом с ноутбуком она положила тяжелый мобильный телефон, который выглядел совсем не так, как тот, который она обычно использовала для игр.

Она даже не смотрела на телефон, просто прижала полотенце к голове и поставила ноутбук на стол. Как только она открыла компьютер, экран рабочего стола засветился в считанные секунды.

Рабочий стол компьютера был полностью чистым, за исключением обоев с изображением ослепительно желтой пустыни, на мониторе светился только белый курсор мышки, и никаких других значков было не найти.

Очень красивый и одновременно тоскливый вид пустоты.

Цинь Жань протянула руку и нажала несколько кнопок, затем встала и налила себе воды. Она села на стул со стаканом в руках, и тут на экране компьютера появилось лицо.

Ее онлайн-собеседник как раз шел по узкой проселочной дороге, держа в одной руке мобильный телефон, а в другой – медицинский чемоданчик.

Одетый в белоснежную рубашку, с длинными ресницами и белой кожей, мужчина был весьма привлекателен.

– Кто-то копает под тебя. – Цинь Жань опустила глаза и медленно сделала глоток воды. – Кто-то из Пекина. Я отправила тебе информацию об этом.

Когда Цинь Жань исполнилось шесть лет, и она перешла из детского сада в первый класс, она поняла, что отличается от других детей.

Она не могла играть со своими сверстниками и иногда сходила с ума. Соседские дети считали ее ненормальной и избегали ее как чумы.

Нин Цин и Цинь Ханьцю сосредоточились на ежедневных ссорах и не обращали особого внимания на ее ситуацию. Они только знали, что она любит устраивать драки, у нее проблемы с психикой, и она отказывается ходить в школу.

Никто не хотел брать ее к себе, когда они развелись.

К восьми годам Цинь Жань сама выучила все, что преподавали в средней школе. В возрасте девяти лет она собрала первый в своей жизни компьютер и использовала свою собственную

программу, чтобы взломать хакерский веб-сайт.

На экране мужчина прищурил свои демонические глаза. У него была высокая переносица, и он выглядел романтично и красиво. Даже в чужой стране люди, которые проходили мимо, не могли не оглядываться назад, чтобы еще раз взглянуть на красивого азиата.

Гу Сичи, сумасшедший врач, который объездил весь мир, обладал превосходными медицинскими навыками и странным характером. Он путешествовал по всему миру, чтобы бесплатно лечить бедных. На этот раз на Ближнем Востоке произошел теракт, и он сразу же взял свою сумку и поехал туда, чтобы спасти людей.

Цинь Жань знала только, что он врач Гу Сичи.

Гу Сичи знал только, что она хакер Цинь Жань.

У этих двоих была дружба по гробовую доску, но они никогда не лезли в дела друг друга.

- Понятно. - Гу Сичи прикусил сигарету во рту, достал другой мобильный телефон, чтобы проверить электронное письмо, отправленное ему Цинь Жань, и неопределенно сказал: - Мой маленький друг, не беспокойся об этом, я найду кого-нибудь, кто решит эту проблему.

После того, как Гу Сичи закончил читать информацию, он неспешно положил телефон обратно в карман.

- У твоих преследователей есть причины тебя искать? - Цинь Жань поставила стакан на стол.

Гу Сичи легкомысленно кивнул и улыбнулся.

Цинь Жань схватила полотенце, которое она отбросила в сторону, и положила ноги на стол. Ее движения были легкими и медленными, и все же чрезвычайно дикими.

Она продолжала вытирать волосы, ее голос не был напряженным или медленным:

- Ты слишком беспечный, думаешь, ты неуловимый ветер?

Гу Сичи немного отвлекся, спрашивая дорогу у иностранки, и мягко утешил Цинь Жань:

- Не обижайся, малышка. Ты когда-то обязательно станешь так же хороша, как хакер Кью, который несколько лет назад поставил на уши весь отечественный Интернет. А когда ты станешь взрослой, я покажу тебе весь мир.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/974982>